

ПЕТР I

ЗНАМЕНИТЫЕ ЛЮДИ ПЛАНЕТЫ

FOLIO

Знаменитые люди планеты

Владимир Духопельников

Петр I

«ОМІКО»

2011

Духопельников В. М.

Петр I / В. М. Духопельников — «ОМІКО»,
2011 — (Знаменитые люди планеты)

Великий преобразователь России, триумфатор Полтавской битвы, создатель Российской империи, бурная и впечатлительная натура - таким остается Петр I в памяти современников и потомков. Но в то же время, по мнению многих историков, деспот и тиран, разрушивший многовековые российские традиции, по-живому, с кровью ломавший устоявшийся жизненный уклад россиян, на костях построивший никому не нужную столицу Российской империи, по определению представителей церкви, "антихрист" - это тоже он. Единого мнения о личности великого российского императора нет. Так каким же он был - человек, "прорубивший окно в Европу"?

Содержание

Владимир Духопельников	5
Детские годы Петра	6
Смерть царя Федора. Борьба за власть	9
«Потешные» забавы Петра	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Владимир Духопельников

Петр I

Петр I, или Петр Великий. Кто не знает этого имени? С детских лет мы узнаем о флоте и Полтаве; ежегодно 31 декабря встречаем с удовольствием Новый год; надеваем новый костюм или новое платье; утром читаем свежие газеты... Между тем, все это, да и многое другое связано с именем Петра I. Великий преобразователь России, победитель шведов, создатель Российской империи, бурная и впечатлительная натура – таким он остался в памяти современников и потомков. М. В. Ломоносов и Г. Ф. Державин называли его Богом; А. И. Герцен – «революционером на троне»; историк С. М. Соловьев – «вождем-преобразователем»; декабрист Корнилович – «алмазом под грубой короною». Представители же церкви считали и продолжают считать Петра «антихристом». Славянофил Аксаков писал, что *«в Петербургском периоде государство совершает переворот, разрывает союз с Землею и подчиняет ее себе, начиная новый порядок вещей. Оно спешит построить новую столицу, свою, не имеющую ничего общего с Россиею, никаких русских воспоминаний. Изменяя Земле русской, народу, государство изменяет и народности»*. А. Н. Радищев заметил, что Петр был *«властным самодержцем, который истребил последние признаки дикой вольности своего отечества»*. Правда, Петр *«мог славнее быть, возносясь сам и вознося отечество свое, утверждая вольность частную»*.

Резко отрицательно относятся к Петру I современные украинские историки, называя его «деспотом», который хотел уничтожить украинский народ. Но существуют и мнения, авторы которых стараются показать личность Петра шире и всестороннее. Так, прусская королева София-Шарлотта писала: *«Этот государь очень хороший и вместе с тем очень дурной; в нравственном отношении он полный представитель своей страны. Если б он получил лучшее воспитание, то из него вышел бы человек совершенный, потому что у него много достоинств и необыкновенный ум»*. Еще точнее, на наш взгляд, о Петре высказался В. О. Ключевский. *«Он (Петр) надеялся грозою власти вызвать самодетельность в порабощенном обществе и, через рабовладельческое дворянство, возводить в России европейскую науку, народное просвещение как необходимое условие общественной самодетельности, хотел, чтобы раб, оставаясь рабом, действовал сознательно и свободно... Совместное действие деспотизма и свободы, просвещения и рабства – это политическая квадратура круга, загадка, разрешавшаяся у нас со времени Петра два века и доселе неразрешенная»*. Эти слова великого русского историка актуальны и в наши дни. Большинство советских историков давали Петру высокую оценку, однако были и критические замечания. Так, авторы альтернативной истории И. В. Карацуба и др. в книге «Выбирая свою историю» (М., 2006 г.) пишут: *«Приведший Петра к власти переворот 1689 г., вопреки обычным представлениям, был не победой молодого реформатора над косным боярством, а консервативной реакцией на умеренно «западническую» политику царя Федора Алексеевича (1676–1682) и царевны Софьи»*.

Детские годы Петра

Петр – так называли мальчика, который родился в царской семье в Москве 30 мая (12 июня) 1672 г. Почему было выбрано это имя, остается загадкой. Мальчик родился в день святого Исаакия Долматского, но имя ему дали в день крещения, 29 июня, в честь св. Петра. Рождение сына принесло огромную радость государю: три дня подряд служили благодарственные молебны и стреляли из пушек. В честь этого радостного события царь награждал многих своих подданных, амнистировал заключенных. Дело в том, что все мальчики, рожденные в первом браке царя, умирали или, как царевицы Федор и Иван, имели хилое здоровье. Петр же с первых месяцев после рождения выглядел крепышом, и царь, возможно, уже тогда увидел в нем своего наследника. Петр стал 14-м ребенком и пятым сыном в многодетной семье царя Алексея Михайловича и первым – от его второй жены Натальи Кирилловны Нарышкиной. Царице в то время исполнился 21 год, царь был вдвое старше.

Первые годы своей жизни Петр, как тогда было принято, провел под непосредственным наблюдением матери, среди целого штата женщин, приставленных к нему в качестве нянюшек, мамок и ближайших родственниц. По дворцовому этикету того времени, *«царевица, кроме тех людей, которые к нему уставлены, и кроме бояр и ближних людей, видети никто не может – таков бо есть обычай»*. И действительно – царевиц Петр, кроме своих отца и матери, тетки, старших сестер и братьев от первого брака царя Алексея Михайловича и назначенных царем пяти «мамок», никого не видел. В таком окружении Петр жил почти до пяти лет. Детские годы царевицы протекали беззаботно и весело. Когда ему исполнилось два года, в его спальне появились музыкальные инструменты – «цимбалы», которыми малыш забавлялся, но постепенно детская Петра наполняется игрушечным оружием. Здесь собрался целый арсенал – металлические орудия, деревянные пищали и пушки с лошадками и многое другое. Мальчик поражал всех живостью, любознательностью и непоседливостью.

В январе 1676 г., когда Петру исполнилось три года, умер его отец, царь Алексей Михайлович. Эта смерть разделила придворные круги на две группировки. Алексей оставил после себя две семьи: двух сыновей и шесть дочерей от первой жены, Милославской, и царицу Наталью Кирилловну Нарышкину с сыном и двумя дочерьми. Каждая семья имела свою родню и приближенных. Все эти люди так или иначе влияли на государя и на внутреннюю и внешнюю политику государства. В XVII в. все цари из дома Романовых вступали на престол в юном возрасте, и такого подчинения подростки просто не могли избежать. Родственники настолько проникались чувством своего влияния на молодого государя, что ему трудно было отделаться от них в более зрелом возрасте, да еще когда к приближенным добавлялись родственники жены, тянувшие за собой своих друзей. Словом, образовывалась камарилья, тесно обступавшая престол и распоряжавшаяся государством как своей законной добычей; деспотизм и фаворитизм в самой откровенной форме пагубно отражались на ходе государственных дел. Вместе со второй царицей в царский дворец явилась ее родня, которая заявила свои претензии на влияние и места, принадлежавшие до тех пор группе родственников покойной Милославской. Между обеими группами началась борьба, повлекшая за собой разделение двора на два лагеря. Один группировался вокруг Милославских, другой – вокруг Нарышкиных. Эта борьба осложняла решение как внутри-, так и внешнеполитических вопросов.

30 января 1676 г. царский престол, согласно завещанию царя Алексея Михайловича, занял его третий сын – 14-летний царевиц Федор (1676–1682 гг.)

Был он человеком болезненным, плохо развитым физически, но имел для своего времени блестящее образование. Федор говорил по-польски и по-латыни, был знаком с современной литературой, преимущественно церковной, южнорусской и польской, любил математику и прикладные знания, собирал в свои мастерские разного рода техников и следил за их работами.

Современники изображают Федора решительным сторонником украинского и польского культурного влияния на развитие России. Он, по свидетельству украинского летописца, очень любил Украину, приказал ввести киевские церковные напевы в московских церквах и монастырях, отменил московскую одежду и позволил своим подданным одеваться, как украинцы. Федор покровительствовал ученым из Киева и сочувствовал направлению, утвердившемуся в киевской богословской школе. В 1680 г. он женился на дочери смоленского шляхтича польского происхождения, допустил в Москве закладку польских и латинских школ.

Не успел Федор вступить на царский престол, как между Милославскими и Нарышкиными разгорелась борьба за влияние на царя. Боярин А. С. Матвеев, сторонник Нарышкиных, занимавший высшие должности при Алексее Михайловиче, был оклеветан Милославскими, снят со всех постов и отправлен в далекую северную ссылку. Нарышкины и их сторонники были удалены из Москвы. Милославским казалось, что победа достигнута. Но молодой государь уже пребывал под сильным влиянием своих любимцев и друзей, находившихся в его свите. Милославским пришлось с этим смириться, но они не сдались. Дело в том, что царь Федор, в отличие от своих сестер, неплохо относился к Наталье Кирилловне и к своему крестнику Петру и не позволял родственникам их обижать.

Когда Петр достиг пятилетнего возраста, по старорусскому обычаю мать и старший брат решили, что настало время обучать малыша грамоте. Один из современников Петра говорит: *«Старший брат и крестный отец Петра царь Федор не раз говаривал куме-мачехе, царице Наталье: «Пора, государыня, учить крестника»»*. Мать не возражала, но просила царя найти учителя кроткого, смиренного, Божественное писание знающего. Одним словом, учителя, «не испорченного» западноевропейским влиянием. Таким учителем оказался Никита Моисеев сын Зотов (Никита Зотов), подъячий из приказа Большого прихода (ведомства неокладных сборов). Перед тем, как представить учителя матери Петра, его проэкзаменовал Симеон Полоцкий, ученый муж из Полоцка. Чтение и письмо Зотова были признаны достаточными для обучения царевича. Наталья Кирилловна, держа сына за руку, сказала Зотову: *«Знаю, что ты доброй жизни и в Божественном писании искусен; вручаю тебе моего единственного сына»* и велела на следующее утро начать учение. На начало занятий пришли царь Федор и патриарх, отслужили молебен с водосвятием, окропили святой водой ученика и, благословив, посадили за азбуку. Учитель приступил к занятиям. Интересно, что Зотов тут же получил от патриарха гонорар в сто рублей (если сравнивать с сегодняшними деньгами, то это несколько десятков тысяч гривен!); кроме того, государь пожаловал ему двор, произвел в дворяне, а царица-мать прислала две пары богатого верхнего и исподнего платья и «весь убор», в который, по уходе государя и патриарха, учитель тут же и переоделся.

За время обучения Петр изучил азбуку, научился читать. Он не только прочитал, но и, по древнерусскому педагогическому правилу, выучил наизусть часослов (православная богослужебная книга, включающая молитвы ежедневных служб), псалтирь (сборник 150 так называемых «Давидовых псалмов»), Евангелие и «Деяния апостолов». Впоследствии Петр свободно держался на клиросе, читал и пел своим не густым баритоном не хуже любого дьячка; он даже мог прочесть наизусть Евангелие и «Деяния апостолов». Говорят, что Петр, будучи в Кенигсберге (нынешний Калининград) в годы Северной войны, в библиотеке, рассматривая книги, обратил внимание на одну из рукописей. Работники библиотеки сказали, что они не знают, что это за книга, поскольку не могут ее прочитать. Царь начал читать эту рукопись. Оказалось, что это – список с древнерусской летописи, историки называют его Радзивилловской, или Кенигсбергской, летописью.

Итак, Зотов начал старательно обучать царевича. Мальчик любил слушать различные рассказы, рассматривать картинки. Об этом увлечении учитель сообщил матери. Тогда Наталья Кирилловна велела выдать Зотову из дворцовой библиотеки исторические книги и летописи с иллюстрациями. Одновременно она заказала мастерам Оружейной палаты сделать новые

рисунки. Так у Петра сложилась целая коллекция иллюстраций, на которых были изображены здания, корабли, солдаты, оружие, сражения и «истории лицевые с прописями» – иллюстрированные повести и сказки с текстами. Зотов увлекал своего ученика и рассказами о прошлой истории России. Петр узнавал о деяниях своего отца, Ивана Грозного, Дмитрия Донского, Александра Невского, далекого Владимира. Однако начальное обучение длилось недолго.

Смерть царя Федора. Борьба за власть

27 апреля 1682 года умирает царь Федор. Он умер, не назначив себе преемника. Как это уже неоднократно бывало в России, вновь возникла проблема престолонаследия.

Кандидатами на престол оставались два царевича – Иван (сын Алексея Михайловича и царицы Марии Милославской) и Петр. Права обоих на престол, согласно российским традициям, оставались одинаково спорными. Ведь к Федору власть перешла если и не в строгом смысле легально, то, по крайней мере, в силу завещания его отца, обнародованного при жизни последнего и никем не оспоренного. Иван же и Петр Алексеевичи не могли опереться даже на такой шаткий юридический элемент. Кроме того, Иван – 15-летний болезненный слабоумный мальчик, конечно же не мог принять государственную власть. Петр же был малолетним (всего 10 лет) и к тому же младшим братом Ивана. Таким образом, создалось положение, которое вполне можно назвать династическим кризисом. Выход из него оказывался возможным только с победой одной из группировок в жестокой схватке друг с другом. На сцену вновь выступили старые соперники – Милославские и Нарышкины. Во главе первых стояла умная и энергичная царевна Софья, по меткому определению историка С. М. Соловьева, «богатырь-царевна». Во главе вторых – Наталья Кирилловна Нарышкина.

Сторонники Нарышкиных вызвали из ссылки А. С. Матвеева и развернули активную деятельность в поддержку кандидатуры Петра. Патриарх Иоаким, при поддержке части московских бояр, провозгласили царем Петра, минуя старшего Ивана. Он обратился с дворцового крыльца к толпе, собравшейся по его приглашению, с вопросом: кому из царевичей быть на царстве? В ответ поднялся шум, и имя Петра выкрикнули громче, чем имя Ивана. Милославским оставалось только подчиниться голосу «народа», но они не считали свое дело окончательно проигранным. Дело в том, что с избранием Петра права старшего Ивана явно нарушались. Кроме того, царское избрание произошло безо «всей земли», без Земского собора, который в старину, в минуты междуцарствия, один имел право избирать государя на «вдовеший» московский престол. Понятно, что родные царевича Ивана, его сестры и бояре Милославские не могли примириться с происшедшим. Царевна Софья, старшая сестра Ивана и Петра, при активной поддержке Ивана Михайловича Милославского обратилась за помощью к стрельцам. В 19 стрелецких полках, расквартированных в Москве в то время, числилось 14 198 человек. К этому времени многие их привилегии были отмененными. Кроме того, правительство часто, в течение несколько месяцев, не выплачивало стрельцам положенного жалованья. При этом и местные начальники вводили различные поборы, вымогали взятки. Стрельцы еще при жизни Федора подавали жалобы на своих начальников, но они не находили удовлетворения. Разъяренные отказами властей удовлетворять челобитные, стрельцы собирались на тайные сходки и открытые совещания, обсуждали свои требования, составляли списки лиц, допустивших злоупотребления, выступали против своих начальников, которые допускали частые злоупотребления: заставляли работать на себя; задерживали выдачу жалованья, утаивая часть его в свою пользу. Среди стрельцов активно действовали сторонники Милославских, распуская слухи о том, что Иван Нарышкин примеряет царское облачение. Стрельцам дали знать, что во дворце бояре «завели измену» и что царевича Ивана уже задушили; в руки стрельцам дали и список «изменников-бояр». Стрельцы поверили и начали открытый мятеж.

30 мая они ворвались в Кремль. Царица Наталья Кирилловна вывела на крыльцо дворца царя Петра и царевича Ивана и показала их стрельцам живых и невредимых. Сам Иван успокаивал мятежников, говоря, что его никто не изводит и что ему не на кого жаловаться. Однако стрельцы не успокоились. *«Кремлевский дворец, – по определению историка В. О. Ключевского, – превратился в большой сарай, по которому бегали и шарили одурелые стрельцы, отыскивая Нарышкиных, а потом буйствовали по всей Москве, пропивая добычу, взятую*

из богатых боярских и купеческих домов». Стрельцы предъявили правительству ультиматум: выдать на расправу Матвеева, восемь Нарышкиных и неугодных военных командиров. Царица-регентша Наталья Кирилловна и ее помощники растерялись, а восставшие стрельцы учинили погромы и расправу над начальниками. Погибли Матвеев, князья Михаил и Юрий Долгорукие, Афанасий и Иван Нарышкины, Ромодановский, фаворит царя Федора Иван Языков, начальник Посольского приказа Ларион Иванов и еще несколько начальников стрелецких полков. В Судном и Холопьем приказах бушевавшая толпа уничтожила все кабальные акты. Стрельцы призывали холопов поддержать их, обещая дать волю и «установить правду». Но холопы не поддерживали стрельцов, а говорили: *«Лежать вашим головам на площади; до чего вы добунтуетесь? Русская земля велика, вам с ней не совладать»*. Современники отмечают, что 10-летний Петр достаточно спокойно наблюдал за происходящим в Кремле. Он не плакал, не прятался, а просто крепко держался за руку матери, возможно, думая о будущей мести стрельцам. (Но вот что удивительно: холопов в столице было больше, однако бояре не решились призвать их на борьбу со стрельцами.)

По желанию стрельцов первым царем объявили Ивана Алексеевича, Петра – вторым царем, а Софья, их сестра, вскоре стала регентшей при них. Таким образом, движение стрельцов, начавшись как солдатский протест против условий службы, превратилось в организованное выступление в пользу одной из борющихся за власть дворцовых группировок. Наступило двоецарствие и началось правление Милославских во главе с Софьей. Все недруги и противники Милославских были убиты или сосланы далеко от столицы. Во главе стрелецкого войска встал сторонник Милославских Иван Андреевич Хованский.

В литературе образ Софьи выведен неоднозначным, противоречивым. По одной версии, она была обязана своим возвышением ходу событий, сумев разумными уступками успокоить мятежных стрельцов, и власть как бы сама далась ей в руки в награду за это. По другой версии, которая исходит из лагеря противников, Софья является коварной интриганкой, одаренной необузданным властолюбием и не останавливающейся перед злодейством. При помощи своих агентов она разжигала стрелецкое движение и руководила им с целью погубить группу Нарышкиных и проложить себе дорогу к власти. Конечно, обе версии страдают односторонностью и требуют своего дальнейшего подробного изучения.

Софья отличалась властолюбием; ее влекло к крупной политической роли, к господству. Все семь лет правления она чувствовала себя полновластной хозяйкой и хотела даже венчаться на царство. Софья – *«принцесса великого ума и великой политики»*. Она получила блестящее для своего времени образование. Софья хорошо знала современную церковную литературу на русском и польском языках и считалась ценительницей и покровительницей киевской богословской школы. Француз Невилль говорил: *«Насколько ее стан широк, короток и груб, настолько ее ум тонок, остер и политичен, и хотя она никогда не читала Макиавелли, она самостоятельно усвоила все его правила»*.

Софья возглавила придворную партию Милославских и их сторонников, пришедших к власти. Она направляла действия правительства, которое возглавил князь В. В. Голицын. По мнению авторов «Выбирая свою историю...», «Первый министр царевны князь Василий Голицын много потрудился для создания коалиции европейских стран для борьбы с Османской империей. По сообщениям дипломатов, князь готовился создать регулярную армию, ликвидировать государственные монополии и даже отменить крепостное право. Голицын стал и первым из плеяды официальных фаворитов при “дамских персонах”».

Благодаря В. Голицыну Софья умело и последовательно овладела положением в столице; с помощью дворянского войска, собранного вокруг Москвы, заставила капитулировать восставших. Стрельцам выплатили долги. От них принимали челобитья на своих командиров и наказывали последних. В 1683 г. последовал указ возвращать бывшим владельцам беглых холопов и бить их кнутом.

Немного успокоив низы, правительство не смогло разрешить противоречий в социальных верхах. Нарышкиных хотя и отстранили от дел, но не уничтожили. Уцелели и боярские круги, враждебно относящиеся к Милославским. Назначение начальником Посольского приказа, а фактически – руководителем правительства Василия Васильевича Голицына вызывало в кругах аристократии нескрываемое недовольство. Не мог симпатизировать правительству и патриарх Иоаким: Софья и Голицын не поддерживали его в спорах с Сильвестром Медведевым, который активно выступал в защиту киевской богословской школы. (Киевские богословы, в отличие от Москвы, лояльно относились к католикам). У знати вызывало недовольство и поведение царевен. По Москве распространялись слухи, что *«царевна Софья – блудница и живет блудно с боярами, да и другая царевна, сестра ее, и бояре ходят к ним, и ребят те царевны носят и душат, а иных на дому кормят»*. Масла в огонь подливали слухи о желании Софьи венчаться на царство. Все это, как снежный ком, летящий с горы, обрастало новыми и новыми слухами и в конечном счете должно было привести к падению правительства Софьи. И это произойдет через некоторое время. А сейчас пора возвратиться к Петру.

«Потешные» забавы Петра

После подавления выступления стрельцов царевна Софья с братом Иваном возвратились в Кремль. Наталья Кирилловна с детьми поселяются во дворце в царском селе Преображенском. Живут они на средства, выделяемые царевной Софьей. Тайком Наталья Кирилловна получала помощь от патриарха, Ростовского митрополита и Троицкого монастыря. Конечно, этих средств не хватало для царской жизни. Во дворце царила тягостная тишина. Придворные, отстраненные от трона, ходили с печальными лицами, высказывали горькие, злобные речи в адрес правительницы и ее сторонников. В такой обстановке, конечно же, мало кто мог думать о продолжении обучения мальчика. Между тем, начальные знания Петра необходимо было закрепить и развить. Мы уже говорили, что он хорошо усвоил азы грамотности: чтение и письмо. Предстояло продолжать, как это делали его старшие сестры и братья, изучать новые предметы: грамматику, пиитику, риторику, диалектику и философию, латинскую и греческую грамоту и, вероятно, польский язык. Но события 1682 года все перевернули в жизни Петра. Киевские ученые-монахи, которые жили в Москве и могли дать ему знания по этим предметам, состояли в дружбе с царевной Софьей, поэтому царица Наталья не допускала их к Петру и не учила его. Сестра Софья, в свою очередь, не имела желания заботиться об образовании нелюбимого брата. Десятилетний Петр практически был предоставлен сам себе. Скука, которую испытывал любознательный мальчик в Преображенском дворце, вывела его на просторы села Преображенского. По определению историка В. О. Ключевского, *«никем не руководимый, он начал здесь продолжительную игру; какую сам себе устроил и которая стала для него школой самообразования, а играл он в то, во что играют все наблюдательные дети в мире, в то, о чем думают и говорят взрослые. (О военном деле.)»*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.